

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ СЕРОВ

(1940—1992)

25 августа 1992 г. скончался Сергей Яковлевич Серов. Смерть его была совершенно неожиданна для всех его друзей и близких. Ему был всего 51 год, он только что вернулся из очередной своей поездки в США, был полон творческих планов, радовался светлым перспективам, открывавшимся перед ним в его личной жизни (недавно он женился на Маргарет Ли — американском антропологе), ощущал себя во всех отношениях на новом жизненном подъеме. И вдруг — обрыв в небытие.

Но можно ли это назвать небытием? Да, мы уже никогда не увидим Сергея Серова во плоти. Но стоит закрыть глаза, и мы видим вновь его мягкую, иронически мудрую, все понимающую улыбку. И всегда мы будем перечитывать написанное им. Его труды не очень многочисленны, но их отличает высокий качественный уровень, профессиональное мастерство, огромная стоящая за текстом эрудиция, широта кругозора и теоретическая глубина. Набор тем, на которые ему приходилось писать, может показаться чрезмерно широк — от разных аспектов латиноамериканистики до русской современной и фольклорной литературы, финноугроведения, этнологии Западной Европы, этнографии северной Евразии и т. д. Однако не только по всем этим темам он выступал глубоко профессионально, но ничуть не хуже знал и много других проблем, по которым ему писать не приходилось. Он был суший кладезь знаний об истории и духовной культуре человечества. Казалось, что к нему можно обратиться по любому самому сложному и неясному вопросу нашей науки и либо немедленно, либо через некоторое время получить обстоятельный, продуманный ответ.

Сергея Серова отмечала исключительная доброжелательность. Ему были органически чужды озлобленность, неприязнь, враждебность. Но взыскательность и моральная требовательность были ему присущи в высокой мере. Более всего он не выносил халтуры и недобросовестности в науке. Этого он не прощал никому, и это нередко оборачивалось для него же самого конфликтными ситуациями и неприятностями. В частности, получение им степени кандидата наук затянулось надолго, и даже после защиты до утверждения прошел непомерно большой срок, хотя по качеству его кандидатская диссертация была выше многих докторских. Докторскую степень он так и не удостоился получить, хотя, несомненно, давно ее заслуживал. Но он вообще был равнодушен к чинам, степеням и рангам и мог отбросить или отложить в долгий ящик конъюнктурно перспективную тему ради того, чтобы заняться далекой, но вдруг заинтересовавшей его своей необычностью задачей.

Он был очень элегантным человеком. Слово «элегантный» мы почти никогда не употребляем в двух его первых значениях — «изящный», «изысканный», пользуясь лишь третьим — «нарядно одетый». Причем элегантность редко упоминается при перечислении положительных качеств. А между тем к Сергею это определение подходило во всех трех смыслах.

Наверное, изящество его работ происходило от резко выраженной — по крайней мере, в наши дни — универсальности знаний. Насколько он был блестяще эрудирован, подтвердят все, кто его знал, и его широта была отнюдь не в ущерб его глубине, какой бы темы он ни касался. Трудно назвать других людей, столь блестяще знавших, например, православие — историю, догматику, обрядность, столь уверенно разбирающихся во всех тонкостях религий, как это умел делать Сергей Серов. Трудно даже сказать точно, был ли он верующим, за четверть века дружбы и совместной работы нам как-то не доводилось затрагивать эту тему. Скорее всего, верующим он не был, но в любом случае веру рассматривал как сугубо интимное дело, с которым не лезут на показ.

Он блестяще знал и любил историю России. Но и его любовь к Отечеству оставалась его личным делом, он никому не навязывал своих взглядов, но охотно делился своими духовным богатствами. С доверчивостью и, можно сказать, наивностью прирожденного интеллигента он как-то раз пытался просветить людей, сделавших из патриотизма товар широкого потребления. Те пообещали повесить его при первом же удобном случае.

Наверное, его свойства ученого Божьей милостью проявились особенно в том, что он испытывал ни с чем не сравнимое удовольствие от самой работы. Достаточно прочитать его предисловие и комментарии к «Калевале» — изящные и глубокие, написанные тем ясным языком, которым способны писать лишь литературно одаренные люди. Что, казалось бы, ему, латиноамериканistu, финский эпос? Однако в действительности, пожалуй, не было области гуманитарного знания, где он не мог бы сказать своего слова.

Вклад ученого в науку не исчерпывается только печатными трудами. Не менее важны другие формы научной работы — преподавательская, организаторская и т. д. В этих областях С. Серовым сделано немало, но особо надо отметить дело, которым он занимался последние 10 лет, с начала 80-х годов, — подготовку, организацию и проведение совместной советско-американской выставки «На стыке континентов (культуры Северо-Восточной Сибири и Северо-Западной Америки)». На всем протяжении подготовки и функционирования этой выставки, с огромным успехом прошедшей в 1988—1992 г. в ряде городов США и Канады, С. Серов был ее голосом и сердцем. Его обаяние и душевная широта помогали завоевать симпатии и поддержку научных учреждений, спонсоров, прессы, общественности. Недаром наши американские коллеги дали Сергею почетное прозвище — genius of public relations, т. е. гений связей с общественностью.

Так уж повелось, что наибольшее количество хороших слов говорят о человеке в его некрологе, что отчасти смягчает печальную необходимость его писать. По прежней табели о рангах Сергею Серову вообще не был положен некролог — по всем формальным признакам. Что с того, что он был блестящим этнографом, историком, литературоведом, полиглотом? Все эти качества не присуждаются, не утверждаются, не записываются в послужной список. Но те, кто знал Сергея, кто дружил с ним, хорошо понимают пустоту и суетность формальных оценок. Он жил полнокровной жизнью — это главное, что можно и нужно сказать о нем. К сожалению, только прошедшее время возможно в этих строках. Это очень тяжело.

Но кроме прошедшего времени есть и будущее: Сергей Серов будет жить в памяти всех, кто его любил. Будет жить долго, ибо людей, любивших его, много.

С. Арутюнов, Л. Минц

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ С. Я. СЕРОВА

Статьи и главы в коллективных монографиях

- Изучение жизни и деятельности Лас-Касаса Льюисом Хэнке//Бартоломе де Лас-Касас. М., 1966. С. 167—180.
- Расовая проблема в работах Алехандро Липшуца//Расы и народы. Вып. 1. М., 1971. С. 104—116.
- Кастовая система в колониальном Перу//«Сов. этнография». 1972. № 6. С. 130—138.
- Коста-Рика: очерк истории нации//Национальные процессы в Мексике и Центральной Америке. М., 1974. С. 262—292.
- Врата солнца//Знание — сила. 1975. № 10. С. 58—59.
- Динамика этногенетического мифа инков//Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 33—61.

- Народы Пиренейского полуострова//Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М., 1977. С. 49—69.
- Народы Пиренейского полуострова//Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 39—57 (в соавторстве с С. А. Токаревым).
- Этнические процессы в инкской империи и колониальном Перу//Этнические процессы в Южной Америке. М., 1981. С. 99—130.
- Эквадор: основные этапы формирования нации//Там же. С. 131—156.
- Особенности этнического развития Перу (XIX—XX вв.)//Там же. С. 157—191.
- Очерк истории боливийской нации//Там же. С. 192—222.
- Медвежий культ у народов мира//«Декоративное искусство СССР». 1982. № 10.
- Этнический аспект колониальной политики Испании//Этнические процессы в странах Карибского моря. М., 1982. С. 38—52.
- Национальные проблемы Латинской Америки в советской историографии//Изучение национальных отношений в зарубежных странах (советская историография). М., 1985. С. 250—269 (в соавторстве с И. Ф. Хорошаевой).
- Медведь-супруг (вариации обряда и сказки у народов Европы и испанской Америки)//Фольклор и историческая этнография. М., 1983. С. 170—190.
- Календарный праздник и его место в европейской народной культуре//Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 39—54.
- Этнический облик колониального Перу//Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 127—135.
- Колумбия//Африканцы в странах Америки. Негритянский компонент в формировании наций западного полушария. М., 1987. С. 248—260.
- Эквадор, Перу, Боливия, Чили//Там же. С. 311—324.
- Guardians and Spirit-Masters of Siberia//Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska. Washington; London, 1988. P. 241—255.
- Португальцы//Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. С. 167—176.
- Народы андских стран//Семья у народов Америки. М., 1991. С. 225—237.

Редактирование, комментирование, составление и т. п.

- Введение//Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 3—8 (в соавторстве с Р. С. Липец).
- Введение//Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 3—16.
- Заключение//Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 202—213 (в соавторстве с Ю. В. Ивановой и С. А. Токаревым).
- Великая поэма Севера (вступительная статья и примечания)//Калевала. Л., 1984. С. 15—18, 556—572.
- Сказки для взрослых и детей (предисловие)//А. Н. Толстой. Сказки. М., 1984. С. 5—18.
- О романе А. Н. Толстого «Петр Первый» (вступительная статья и комментарии)//А. Н. Толстой. Петр Первый. М., 1985. С. 5—24, 778—830.
- Послесловие, отв. редактирование//П. В. Ланге. Подобно солнцу. Жизнь Фердинанда Магеллана. М., 1988. С. 219—224.
- Комментарии//П. И. Мельников. В лесах. В 2 кн. М., 1989. Кн. 1. С. 557—637. Кн. 2. С. 543—573.
- The Russians are the bravest: political jokes of the Soviet period, 1917—1989 (in collaboration with Alan Dundes) (выйдет в США в 1993 г.).